

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СТРАНАХ АЗИИ И АФРИКИ

СЕДА МУРАДЯН (Москва)

Изучение проблем социальной структуры населения стран Азии и Африки в советской историографии стало одним из ее основных направлений. Советские исследователи внесли значительный вклад в изучение положения и борьбы крестьянства и рабочего класса в развивающихся странах, проблем формирования национальной буржуазии. Однако до последнего времени как в советской, так и зарубежной научной литературе мало внимания уделялось значению и особенностям формирования интеллигенции в развивающихся странах. Выход этих стран на мировую арену как самостоятельных государств поставил вопрос о необходимости более углубленно изучить их социальную структуру, чтобы составить четкое представление о расстановке классовых и политических сил в национально-освободительном движении, в борьбе за самостоятельное экономическое и политическое развитие. В этой связи особое значение приобретает проблема изучения места и роли интеллигенции.

Наибольшее число работ, посвященных интеллигенции в странах Азии и Африки, приходится на последние два десятилетия.

Рассмотрение проблемы формирования и развития интеллигенции носит комплексный характер, ее разработка ведется в разных аспектах: историческом, социально-политическом, экономическом, социологическом, общественно-культурном, науковедческом. Интерес к ней возрастает из года в год, о чем свидетельствует обширная советская литература¹.

Советские востоковеды при изучении интеллигенции стран Азии и Африки большое внимание уделяют системе образования этих стран, хотя первоначально исследовали ее как самостоятельный объект. Колониализм оставил развивающимся странам массовую неграмотность, очень низкий уровень развития просвещения, иностранные системы образования, не связанные с потребностями социально-экономического развития и национальной культурой.

Процесс расширения и углубления национально-освободительного движения, завоевание политической независимости развивающихся стран со всей остротой поставили перед ними проблему кадров и подъема культурного уровня масс. Уровень образования работающих становится все более важным фактором роста производительности труда и роста производства. По данным на начало 70-х годов развивающиеся страны ежегодно затрачивают на подготовку национальных кадров около 10 млрд. долларов, т. е. 4% их валового национального дохода². Советские ученые отметили важное явление, которое заключается в том, что правящие круги этих стран стали проводить политику обеспечения потребностей страны за счет национальных кадров. Только при нали-

¹ Автор настоящей статьи, носящей в определенном плане историографический характер, поставила перед собой задачу на основании трудов советских исследователей дать общую картину данной проблемы.

² «Проблемы индустриализации развивающихся стран», М., 1971, с. 376.

чип государственного вмешательства и контроля возможна организация общенациональной подготовки кадров с конкретным определением целевого назначения, сроков, методики и прочих аспектов обучения.

В условиях развивающихся стран при низком уровне грамотности наиболее важным на данном этапе оказывается начальная учебная стадия, однако в охвате подрастающего поколения обучением наблюдается большая неравномерность: внутри регионов, между отдельными районами одной страны, между городскими и сельскими детьми, между мальчиками и девочками.

К началу 70-х годов начальным обучением было охвачено в Индонезии 72% детей соответствующего возраста, а в Афганистане—только 19. По различным штатам Индии эта разница колебалась от 22 до 71%. В Афганистане в 1973 г. учащиеся девочки составляли 14%, а в Турции—44%. В Индии в 1971 г. процент лиц, не получивших минимального начального образования в городах, среди мужчин был равен 54,1, женщин—71,5, а в сельских местностях соответственно 77,6 и 92,0³.

Тяжелое положение в системе образования связано с тем, что колонизаторы всячески тормозили распространение образования в странах Азии и Африки, упрощали программу обучения в школах, дети получали только элементарные знания по языку и арифметике, некоторые навыки по сельскому хозяйству⁴.

В исторической литературе существуют разные мнения о причинах отсталости в области просвещения. Некоторые авторы, обходя главные причины, выдвигают на первый план второстепенные. Так например, Ахмед Кашиф аль-Гита самым серьезным барьером на пути преодоления неграмотности и развития системы просвещения считает предрасудки старого поколения⁵. За годы независимого развития проведены важные преобразования во всей системе просвещения, которые коснулись и начальной школы. Почти во всех странах было провозглашено обязательное бесплатное всеобщее и начальное образование⁶, что способствовало увеличению, по сравнению с колониальным периодом, числа учащихся в начальной школе. К примеру, к 1956 г. в Судане в соответствующих возрастных группах начальным образованием было охвачено 10,4%, а в 1969 г.—38,6%⁷. Однако остаются нерешенными многие проблемы. Так, например, по данным советских ученых, в развивающихся странах в начальных школах существует большой отсев учащихся и второгодничество. Это означает, что в тех странах, где начальным образованием охвачено 10% детей в возрасте от 6 до 12 лет, в среднюю школу переходят только 2% из поступивших в начальную⁸. Конечно, по сравнению с колониальным периодом число выходцев из народа в средних школах значительно выросло, но этот рост, за редким исключением,

³ «Процессы деклассирования в странах Востока», М., 1981, с. 24.

⁴ В. В. Черновская, Формирование египетской интеллигенции XIX и первой половины XX в., М., 1979, с. 59; В. И. Максименко, Интеллигенция в странах Магриба, М., 1980, с. 14; И. Т. Катагашина, Интеллигенция Нигерии, М., 1977, с. 18.

⁵ Н. О. Оганесян, Национально-освободительное движение в Ираке, 1917—1958, Ереван, 1976, с. 66 (Хотя автор освещает историю национально-освободительного движения, в книге много интересных сведений и о системе образования в до-революционном Ираке).

⁶ «Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников», М., 1977, с. 57; «Процессы деклассирования...», с. 22.

⁷ Г. И. Бочкарев, Социальная структура суданского города, М., 1980, с. 125.

⁸ «Процессы деклассирования...», с. 25.

касается и средних, и промежуточных категорий населения. По исследованию В. В. Черновской, в колониальный период в Египте в 50-х годах удостоверения об окончании средней школы получили 46% учащихся⁹, а в среднем в арабских странах—только 30%¹⁰. После достижения независимости число учащихся в средней школе увеличилось. В Судане, если к 1956 г. в средней школе обучалось 1,4% детей в соответствующих возрастных группах, то к 1970 г. их было 10,5%¹¹.

За миновавшие два десятилетия в развивающихся странах произошел невиданный в прошлом количественный рост студенчества. Вот лишь некоторые данные, характеризующие общую численность студентов в некоторых странах к 1970 г.: Индонезия—251,8 тыс., Иран—97,3 тыс., Сирия—48,8 тыс., Таиланд—63,8 тыс., Шри Ланка—12,3 тыс., Алжир—24,3 тыс., Египет—246,5 тыс., Марокко—16,9 тыс., Нигерия—14,3 тыс., Эфиопия—4,9 тыс. и т. д.¹². Если в Судане до 1956 г. насчитывалось всего около тысячи специалистов с высшим образованием, то к 1980 г. университеты стали выпускать 500—800 дипломированных специалистов в год¹³. В Индии за 8 лет после достижения независимости специалистов с высшим техническим образованием было подготовлено гораздо больше, чем за все время до провозглашения независимости¹⁴.

Советские историки в своих работах особое внимание уделяют тому обстоятельству, что в освободившихся странах правящие круги осуществляют меры по демократизации высшей школы, чтобы таким образом несколько ослабить остроту социальных противоречий, стимулировать приток способной молодежи в ряды специалистов, содействовать привлечению на свою сторону представителей различных социальных групп. В ряде освободившихся стран расширяется фонд стипендий для молодых людей с низкими доходами, резервируются места для представителей отсталых племен, низших каст и других обездоленных слоев населения. Но демократизация образования в некоторых странах носит ограниченный характер. В Японии степень представительства выходцев из семей трудящихся среди студентов остается ниже удельного веса рабочих, служащих и крестьян. В современной Японии более 6 млн. специалистов с высшим образованием и, естественно, все они не могли быть подготовлены только из среды буржуазии и примыкающих к ней групп, и японские власти вынуждены привлекать в высшее образование способную молодежь из других социальных слоев¹⁵.

В странах Азии и Африки существует большое число лиц, не окончивших высшие учебные заведения в результате отсева в процессе учебы. Из числа лиц, поступающих на первый курс, диплом получают обычно лишь 15—20%, а остальные по разным причинам, в первую очередь материальным, вынуждены покинуть университет задолго до выпуска¹⁶.

На пути совершенствования высшего образования существуют глубокие диспропорции также в распределении учащихся по специальностям

⁹ В. В. Черновская, указ. соч., с. 25.

¹⁰ «Процессы деклассирования...», с. 25.

¹¹ Г. И. Бочкарев, указ. соч., с. 125.

¹² «Интеллигенция и социальные достижения в развивающихся странах Азии и Африки», 1966—1977 г., Библиогр. указ., М., 1978, с. 11.

¹³ Г. И. Бочкарев, указ. соч., с. 126.

¹⁴ А. Г. Смирнов, Научно-техническая интеллигенция Индии, М., 1967, с. 57.

¹⁵ А. П. Арская, Научно-техническая интеллигенция Японии, М., 1974, с. 37.

¹⁶ «Интеллигенция и социальный прогресс в развивающихся странах Азии и Африки», М., 1981, с. 76.

стям. Только в Африке к 1970 г. студентов с гуманитарным уклоном было около 60%, а остальные изучали точные и естественные науки, медицину, сельскохозяйственные, технические и прочие науки¹⁷. По Судану, например, в 1970 г. число студентов на гуманитарных факультетах составляло 66%, а на естественно-научных и прикладных—34%¹⁸.

В Бангладеш в середине 70-х годов из 117 тыс. студентов 88 тыс. специализировались в области гуманитарных и общественных наук, искусства и права¹⁹.

Это объясняется тем, что гуманитарное образование в этих странах традиционно рассматривалось как необходимое условие государственной карьеры, которое обеспечивало высокий доход и престиж. В колониальный период, как показывают исследования советских ученых, интеллигенция была теснейшими узами связана с господствующими классами. Например, ранняя египетская интеллигенция представляла собой состоятельную и привилегированную по отношению к массам общественную группу. Она сосредотачивалась в городах, воспитывалась под влиянием материальных и духовных ценностей европейской культуры. Образование и европейский образ жизни способствовали ее отчуждению от народа и сближению с господствующим классом²⁰.

В Нигерии интеллигенция в начале XX в. также относилась к привилегированной части африканского общества. Тем самым она становилась частью колониальной машины управления и проводником политики колониальной администрации²¹.

Интеллигенция в Таиланде была связана с олигархическими кругами, и это обусловило ее основную социальную функцию—служение интересам господствующих классов. Основная ее часть была занята в системе административного управления и находилась на государственной службе²².

После достижения независимости постепенно происходит расширение социальной базы интеллигенции и демократизации ее социального состава. Если раньше она формировалась в основном из представителей «традиционной» элиты, то в настоящее время ее ряды пополняют выходцы из других слоев населения, в том числе из средних слоев, зажиточной части крестьянства и ремесленников и, отчасти, выходцы из семей квалифицированных рабочих²³.

Советские ученые, рассматривая интеллигенцию стран Азии и Африки, подразделяют ее на следующие отряды: научно-техническая интеллигенция, высшие административно-управленческие кадры, работники просвещения, здравоохранения, деятели литературы, искусства и иных видов культуры, военные специалисты и другие группы.

При изучении проблем, связанных с интеллигенцией, учитывается и студенческая молодежь, являющаяся основным источником ее пополнения и рассматривающаяся как будущая интеллигенция. В советской научной литературе проблемам молодежи и студенчества стран Азии и

17 «Развивающиеся страны, научно-техническая революция и проблема независимости», М., 1976, с. 188.

18 Г. И. Бочкарев, указ. соч., с. 146.

19 «Научно-технический прогресс и развивающиеся страны», М., 1976, с. 218.

20 В. В. Черновская, указ. соч., с. 32.

21 И. Т. Катагощина, указ. соч., с. 24.

22 Н. Г. Словесная, Формирование и социально-экономическое положение интеллигенции в современном Таиланде, Автореф. канд. дис., М., 1980, с. 8.

23 Г. И. Бочкарев, указ., соч., с. 133.

Африки уделяется все большее внимание²⁴. Студенческая молодежь в развивающихся странах сравнительно давно заявила о себе как активная сила, бурно реагирующая на происходящие в своей стране события. Выступления студенческой молодежи—одна из примечательных черт социально-политической обстановки в освободившихся странах.

За последние 25—30 лет удельный вес афро-азиатского студенчества в общемировых данных о численности учащихся высшей школы постоянно возрастал. Если в 1950 г. студенчество афро-азиатских стран составляло только 10,5% общемировых показателей, то в 1973 г. возросла до 18,8%. В 1977 г. общая численность студентов составляла 7—8 млн. человек, т. е. примерно 20% от общемировых показателей численности студентов²⁵. Исключительно высокие темпы роста студенчества обусловили превращение этой, в прошлом узкой, прослойки в относительно многочисленную социальную группу.

Одна из основных черт студенчества—это ее повышенная политическая активность. К примеру, суданские студенты принимали самое активное участие во всех общенациональных движениях против английских колонизаторов, против реакционной военной диктатуры генерала Аббуда, против попыток руководства страны подавить демократическое движение. В Судане были организованы политические организации учащейся молодежи: Демократический фронт, Исламское движение за освобождение²⁶. В Турции в 1960 г. выступлением студентов началось движение против правительства Демократической партии (ДП). Крупнейшими студенческими организациями были Национальный союз турецких студентов (НСТС) и Национальная студенческая федерация Турции (НСФС), а также Европейский комитет Союза молодежи прогрессивных турок, созданных под влиянием движения за мир и демократию²⁷. В Нигерии главная оппозиция колониальной политике англичан исходила от студентов²⁸. Иракское студенческое движение с самого начала было связано с национально-освободительным движением страны и явилось его составной частью. Студенчеством были организованы митинг против Портсмутского договора²⁹, забастовки протеста против

²⁴ Прежде всего следует отметить коллективную монографию «Просвещение и подготовка национальных кадров Востока» (М., 1971), в которой рассматриваются особенности положения учащейся молодежи. Одной из наиболее ранних советских работ, посвященных проблеме арабской молодежи, является статья И. Беляева и П. Демченко «Арабская молодежь отстаивает подлинную независимость своих стран и прочный мир во всем мире» («Восточный альманах» Московского института востоковедения, 1952, № 5). Несколько позднее, в 1957 г. издательство ЦК КП Грузии выпустило брошюру О. Каджая «Арабская молодежь в борьбе за независимость своих стран». Работа Е. А. Лебедева «Демографические проблемы Иордании» (М., 1972) затрагивает вопросы, связанные с особенностями развития молодежи в стране. Значительный интерес представляет статья И. Д. Бурцева «Вопросы формирования массовых общественно-политических организаций молодежи в странах социалистической ориентации и опыт Союза молодежи НДРИ» («Коммунисты и проблемы современного молодежного движения», М., 1976).

²⁵ Л. А. Фридман, В. В. Черновская, Студенчество стран Азии и Африки как социальная группа («Народы Азии и Африки», 1978, № 5, с. 19).

²⁶ Г. И. Бочкарев, указ. соч., с. 140.

²⁷ В. И. Данилов, Средние слои в политической жизни современной Турции, М., 1968, с. 47.

²⁸ И. Т. Катагощина, указ. соч., с. 133.

²⁹ Н. О. Оганесян, указ. соч., с. 324.

Багдадского пакта³⁰. Иракские студенты боролись за всеобщее запрещение атомного оружия, собирали подписи под Стокгольмским воззванием. Они были одними из инициаторов образования национального фронта прогрессивных партий, цель которого заключалась в борьбе за ликвидацию остатков колониализма на иракской земле³¹. Индийское студенчество призывало к радикальному изменению общества и проведению соответствующих преобразований³². В Японии в настоящее время крупнейшей общенациональной организацией студенчества является Дзэнгакурэн (все-японская федерация органов студенческого самоуправления). Эта организация ставит перед собой задачу борьбы за независимое и мирное развитие Японии, против милитаризма, за демократизацию университетов, свободу активной политической деятельности в высших учебных заведениях, улучшение условий учебы и быта студентов³³. Молодежь Индонезии требовала очистить государственный аппарат от коррумпированных элементов, ограничить деятельность военных выполнением их непосредственной обязанности—обеспечением обороны и безопасности страны, выступала против повышения цен, граты государственных средств на престижные проекты и выставки³⁴. Иранская молодежь открыто боролась против социальных язв, порожденных развитием капитализма в Иране, против политики правящих кругов страны, ориентировавшихся на тесное сотрудничество с международным империализмом и в первую очередь—с США³⁵.

Приведенные примеры говорят о том, что студенчество выступало как активная антиколониальная политическая сила.

Л. Фридман и В. Черновская, анализируя студенческие движения в странах Азии и Африки, указывают, что в некоторых государствах они стали началом открытых выступлений против реакционных режимов, приобретая впоследствии массовый характер (Южная Корея, 1961; Судан, 1964; Таиланд, 1973). Но в некоторых освободившихся странах студенчество, наоборот, временно оказывалось под влиянием или даже превращалось в оружие реакционных кругов, выступавших против демократического движения (Индонезия, 1965)³⁶.

Один из наиболее многочисленных отрядов интеллигенции составляют педагогические работники, включающие учителей начальных и средних школ, преподавателей высших и средних специальных заведений. Наиболее полно проблема педагогических кадров рассмотрена в трудах Г. Бочкарева, В. Черновской, А. Смирнова, В. Кондратьева, И. Словесной. В этих работах педагогическая интеллигенция выделяется в самостоятельную профессиональную категорию работников квалифицированного умственного труда, связанного с обучением и воспитанием подрастающего поколения.

³⁰ Там же, с. 358.

³¹ «Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников», Институт востоковедения АН СССР, История, М., 1978, с. 103.

³² «Средние слои городского общества в странах Азии и Африки», кн. 1, М., 1972, с. 51.

³³ Н. А. Чибиряева, Социально-экономическое положение студенчества Японии и характер его организации («Вестник МГУ, Востоковедение», 1975, № 1, с. 35).

³⁴ «Средние (городские) слои в развивающихся странах Азии и Африки», кн. 2, с. 76.

³⁵ «Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников», с. 249.

³⁶ «Народы Азии и Африки», 1978, № 5, с. 24.

Значение педагогической интеллигенции в развивающихся странах советские ученые определяют тем, что в силу специфики своей профессиональной деятельности она ближе других категорий специалистов соприкасается с молодежью и поэтому может оказывать непосредственное воздействие на формирование ее общественных взглядов и мировоззрений. В то же время в своих исследованиях советские историки подчеркивают, что число преподавателей в развивающихся странах не удовлетворяет потребностей этих стран и от этого страдает вся система образования. Особенно трудное положение сложилось в начальной школе. В некоторых африканских странах половина учителей к началу 70-х годов не имели никакой подготовки³⁷. В Бангладеш немногие из преподавателей имели свидетельство об окончании средней школы³⁸. В средней школе также наблюдалась нехватка преподавателей. Это происходит главным образом потому, что материальное положение преподавателей значительно хуже, чем других категорий интеллигенции. Привилегированное положение в развивающихся странах занимает только верхушечный слой университетской профессуры, которая по уровню доходов и социальному статусу находится в лучшем положении, чем другие преподаватели³⁹.

Чтобы смягчить дефицит преподавательских кадров, в ряде развивающихся стран предпринимались и предпринимаются некоторые практические шаги. В африканских государствах созданы за последние годы институты, колледжи, рассчитанные на ежегодный выпуск большого числа учителей⁴⁰. В Алжире в результате целенаправленной государственной политики преподаватели стали количественно доминирующей группой интеллигенции. В 1980 г. число преподавателей начальной средней и высшей школы составляло около 50% всей интеллигенции страны⁴¹. В Судане ежегодный темп роста работников просвещения составляет 9,5%⁴². Таиланд занимает по относительной численности педагогической интеллигенции одно из первых мест в Южной и Юго-Восточной Азии. За 10 лет (1960—1970 гг.) число преподавателей здесь увеличилось на 174%⁴³.

С развитием промышленности и повышением роли науки как составной части производительных сил растет отряд научно-технической интеллигенции. Инженеры, техники, конструкторы, архитекторы, математики, агрономы, биологи и другие категории составляют значительную часть современных работников квалифицированного умственного труда.

В нашей литературе освещались отдельные аспекты структуры, проблемы, достижения и трудности научно-технической интеллигенции. Первая работа, в которой анализируется данная тема,—книга А. Смирнова⁴⁴. В книге показан процесс обучения и формирования ин-

³⁷ «Проблемы индустриализации...», с. 367.

³⁸ «Средние (городские) слои...», с. 96.

³⁹ Н. Г. Словесная, Формирование и социально-экономическое положение интеллигенции..., с. 15.

⁴⁰ «Проблемы индустриализации...», с. 367.

⁴¹ С. Г. Канаев, Формирование интеллигенции в Алжире, Автореф. канд. дис., М., 1980, с. 25.

⁴² Г. И. Бочкарев, указ. соч., с. 128.

⁴³ Н. Г. Словесная, Педагогическая интеллигенция в Таиланде («Вестник МГУ, Востоковедение», 1980, № 1, с. 3); ее же, Численность, состав и социально-экономическое положение интеллигенции в современном Таиланде (Там же, 1977, № 4, с. 17).

⁴⁴ А. Г. Смирнов, указ. соч.

дийской научно-технической интеллигенции с меняющимися потребностями развивающегося народного хозяйства. Но, как верно подмечает Н. Словесная, несмотря на заметный численный рост научно-технической интеллигенции, за последние годы для целого ряда развивающихся стран характерен дефицит научно-технических специалистов⁴⁵. В Судане представители научно-технической интеллигенции составляют самый молодой отряд интеллигенции. Поэтому она находится в наиболее привилегированном положении (высокий уровень доходов, лучшие перспективы трудоустройства и продвижения по службе)⁴⁶.

К национальной гражданской интеллигенции освободившихся стран относятся врачи. В книге «Здравоохранение зарубежных стран», (М., 1981) показана динамика численности врачей в развивающихся странах Азии и Африки, число медицинских институтов и учреждений. Проблема обеспеченности населения медицинскими и прежде всего врачебными кадрами является одной из острых в здравоохранении развивающихся стран. В колониальный период подготовка медицинских кадров из коренного населения почти не осуществлялась, окончившие медицинские факультеты африканские и азиатские врачи обслуживали лишь частную клиентуру, не занимались профилактической медициной, часто искали работу за рубежом. После достижения независимости эта группа интеллигенции стала заметно расти. Если, например, в 1961 г. в Ираке было 1338 врачей, то к 1976 г.—4547⁴⁷.

На протяжении всего колониального периода практически во всех странах Востока, втянутых в сферу контактов с европейской цивилизацией, среди современных профессий намного превосходила все остальные по популярности юридическая.

Советские ученые по уровню и характеру образования, по своим профессиональным функциям рассматривают офицерство как особую категорию интеллигенции.

В то же время, как пишет Н. Словесная, общественные функции, выполняемые военными, их специфический образ жизни и поведение, а также господствующая в военной среде строгая иерархия определяют своеобразие данной категории работников умственного труда⁴⁸.

Р. Э. Севортян, В. И. Губанов, В. И. Данилов разделяют военную интеллигенцию стран Востока на три социальных типа. Первый по своему происхождению связан с феодально-аристократическими монархическими кругами. Офицеры этой группы являются частью правящего слоя в ряде абсолютистских и конституционных монархий (Марокко, до последнего времени Кампучия и др.). Второй тип военной интеллигенции связан по преимуществу с буржуазией и буржуазно-помещичьей средой. Он составляет костяк высшего и старшего офицерства Пакистана и некоторых других стран. Третий, наиболее многочисленный, социальный тип военной интеллигенции представлен выходцами из среды среднего и зажиточного крестьянства, чиновничества, интеллигенции, мелкой буржуазии города и деревни⁴⁹.

⁴⁵ Н. Г. Словесная, *Формирование и социально-экономическое положение интеллигенции...*, с. 19.

⁴⁶ Г. И. Бочкарев, *указ соч.*, с. 132.

⁴⁷ «Здравоохранение зарубежных стран», М., 1981, с. 275.

⁴⁸ Н. Г. Словесная, *Формирование и социально-экономическое положение интеллигенции...*, с. 22.

⁴⁹ В. И. Данилов, *указ соч.*, с. 74; «Средние (городские) слои...», с. 51; В. И. Губанов, *Вооруженные силы развивающихся стран*, Автореф. канд. дис., Л., 1979, с. 13.

Армия в независимых странах современного Востока явилась важным каналом социального продвижения в высшие классы⁵⁰. Так, в Таиланде в условиях существования системы вертикальной мобильности и строгой иерархичности общества служба в армии для многих представителей непривилегированных групп населения представляется единственной возможностью повысить свое материальное и социальное положение⁵¹. В Египте высшие офицеры также получали огромное жалование. Им предоставлялись руководящие посты в государственном аппарате или крупных компаниях⁵². В Нигерии положение в армии свелось главным образом к интеграции высших офицеров в правящие группы—члены Высшего военного и федерального исполнительного советов⁵³. После достижения независимости офицеры нового поколения стали представлять более широкий спектр общества, чем военнослужащие колониальной школы⁵⁴, и они видят свою патриотическую миссию в освобождении своих стран от политического и экономического господства империализма⁵⁵.

Среди афро-азиатской интеллигенции некоторые советские авторы выделяют традиционную интеллигенцию (прединтеллигенцию)⁵⁶. К примеру, в Алжире улемы в значительной степени способствовали становлению национальной культуры и влияли на выработку национального сознания современной интеллигенции⁵⁷. Но в целом интеграция традиционных групп с интеллигенцией современного типа не происходило. Слишком велико было различие в воспитании, образовании и особенно в ценностных установках. В. Черновская отмечает, что традиционная интеллигенция ориентировалась на докапиталистические формы культуры и установки, закрепленные религией⁵⁸.

Помимо конкретно-исторических исследований по проблемам формирования интеллигенции в том или ином афро-азиатском регионе, советские ученые уделяют большое внимание общим характеристикам интеллигенции, как в плане социальном, так и политико-идеологическом.

В условиях незавершенности классовой дифференциации основные группы интеллигенции не входят в структуру какого-либо социального класса и, как таковые, занимают промежуточное положение между эксплуататорскими классами, с одной стороны, и трудящимися классами—с другой.

В. Ли выделяет три основные прослойки интеллигенции в афро-азиатских странах: 1) консервативно-реакционная интеллигенция, отражающая в основном интересы помещиков, крупной буржуазии, верхушки бюрократии и руководства; 2) буржуазно-либеральная интеллигенция, отражающая социальные интересы интенсивно растущих и возвышающихся группировок средней национальной буржуазии; 3) демократическая, разночинная интеллигенция, в которую входят прогрес-

⁵⁰ Г. И. Мирский, «Третий мир»—общество, власть, армия, М., 1976, с. 38.

⁵¹ Н. Г. Словесная, Формирование и социально-экономическое положение интеллигенции..., с. 24.

⁵² В. В. Черновская, указ. соч., с. 113.

⁵³ «Африка. Проблемы становления современных социально-экономических структур», М., 1979, с. 12.

⁵⁴ В. В. Черновская, указ. соч., с. 114.

⁵⁵ Г. И. Бочкарев, указ. соч., с. 69.

⁵⁶ В. В. Черновская, указ. соч., с. 117.

⁵⁷ С. Г. Канаев, указ. соч., с. 18.

⁵⁸ В. В. Черновская, указ. соч., с. 120.

сивно настроенные элементы из числа научно-инженерного персонала, служащих, писателей, журналистов, преподавателей колледжей и школ, адвокатов, врачей, учащейся молодежи, офицерства и др.⁵⁹

Советские ученые изучают интеллигенцию стран Азии и Африки не изолированно, а с учетом основных этапов и общих тенденций развития интеллигенции в Европе. Сравнивая интеллигенцию стран Азии и Африки с интеллигенцией развитых капиталистических стран, А. Левковский выделяет такой важный момент, как общая, относительная самостоятельность интеллигенции стран Азии и Африки⁶⁰. Данная особенность выделяется и в других работах советских ученых, которые отмечают, что широкие слои интеллигенции участвовали в борьбе за демократизацию высшей школы, в антивоенных движениях, в экономической борьбе, в выработке местной конституции. Она составляет руководящее ядро всех партий и других общественных организаций.

Своеобразное межклассовое положение национально-интеллигентской интеллигенции позволяет ей на определенных фазах освободительной революции выступать в качестве идейного выразителя общенациональных (национально-освободительных) устремлений, брать на себя важные лидерские функции, которые создают определенные предпосылки для установления гегемонии того или иного класса в социальной революции. Классовая природа «интеллигентского лидерства» во многом зависит от того, какая социальная группа преобладает в том или ином отряде национальной интеллигенции⁶¹. Из рядов интеллигенции вышли первые руководители национально-освободительного движения народов Азии и Африки: Сунь Ят-Сен, Махатма Ганди, Сукарно, Ауд Сан, Франц Фанон, Кваме Нкрума, Патрис Лумумба, Гамаль Абдель Насер. Но, как верно замечает В. Максименко, ведущая роль интеллигенции в национальном освобождении не имела ничего общего с классовой гегемонией, осуществлять которую интеллигенция по своей природе не была способна⁶².

В 1981 г. вышла монография «Интеллигенция и социальный прогресс в развивающихся странах Азии и Африки». Это первая обобщающая работа советских востоковедов, которая показывает генезис, формирование национальной интеллигенции на современном Востоке. В монографии освещено участие интеллигенции в политической жизни стран Азии и Африки, рассматривается ее место в идеологической жизни. При работе над монографией авторский коллектив основывается на исследованиях последних лет. Впервые в исследовании даются все основные мировоззренческие тенденции в сознании интеллигенции. Из перечисленных выше авторов только В. Черновская касается темы художественной интеллигенции Египта. В новой монографии есть отдельная глава о становлении художественной интеллигенции в развивающихся странах.

Если когда-то литература была в большинстве случаев побочным занятием в сравнении с профессиональной деятельностью религиозного служителя, учителя или чиновника, то сегодняшний писатель, художник сознает творчество как главное содержание жизни, рассматривая всякую другую деятельность преимущественно как побочное занятие.

⁵⁹ «Средние слои...», с. 26.

⁶⁰ А. И. Левковский, Социальная структура развивающихся стран, М., 1973, с. 29.

⁶¹ «Интеллигенция и социальный прогресс...», с. 21.

⁶² В. И. Максименко, указ. соч., с. 48.

источник средств к существованию, путь к поддержанию определенного положения в обществе⁶³.

В советской литературе есть множество монографий и статей о социальной сущности буржуазных концепций интеллигенции в развитых капиталистических странах. В сборнике «Интеллигенция и социальный прогресс в развивающихся странах Азии и Африки» впервые подверглись критике многие буржуазные теории и концепции о роли интеллигенции стран Азии и Африки. Советские историки проделали большую работу по изучению формирования и развития интеллигенции, в определении профессиональной структуры интеллигенции, в рассмотрении роли интеллигенции в политической жизни развивающихся стран.

Многие проблемы могут исследоваться в отдельных самостоятельных работах. Было бы интересно познакомиться с творческой интеллигенцией, с ее ролью и воздействием на массы. С деятельностью интеллигенции в выборе пути развития, с взаимосвязью с основными классами.

Продолжение исследований по этим проблемам с учетом глубоких процессов, происходящих в странах Азии и Африки, после завоевания независимости, явится большим вкладом в разработку одного из важных вопросов современного развития молодых национальных государств—вопроса о роли интеллигенции в борьбе за укрепление национальной независимости.

**ՍԶԳԱՅԻՆ ՄՏԱՎՈՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԶԵՎԱՎՈՐՈՒՄԸ ԵՎ ԶԱՐԳԱՑՈՒՄԸ
ԱՍՈՒԱՅԻ ԵՎ ԱՅՐԻԿԱՅԻ ԵՐԿՐՆԵՐՈՒՄ**

ՍԵՒԱ ՄՈՒՐԱԴՅԱՆ (Մուկվա)

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Ասիայի և Աֆրիկայի երկրների բնակչության սոցիալական կառուցվածքի պրոբլեմի ուսումնասիրումը դարձել է սովետական պատմագրության հիմնական ուղղություններից մեկը: Սովետական հետազոտողները զգալի ավանդ են ներդրել զարգացող երկրների գյուղացիության ու բանվոր դասակարգի դրության և նրանց պայքարի, ազգային բուրժուազիայի ձևավորման պրոբլեմների ուսումնասիրության գործում: Սակայն մինչև վերջին ժամանակներս ինչպես սովետական, այնպես էլ արտասահմանյան գիտական գրականության մեջ բիշ ուշադրություն էր հատկացվում զարգացող երկրներում մտավորականության ձևավորման նշանակությանն ու առանձնահատկություններին: Այդ կապակցությամբ առանձնահատուկ նշանակություն է ձեռք բերում մտավորականության տեղի և դերի հարցը: Պատմագրական բնույթ կրող ներկա հոդվածում սովետական հետազոտողների աշխատությունների հիման վրա տրվում է վերոհիշյալ պրոբլեմի ընդհանուր պատկերը:

63 «Интеллигенция и социальный прогресс...», с. 246.